

*К.А. Елохин, к.и.н., н.с.
ИВИ РАН*

**Изобразительные девизы торжественного въезда
Филиппа V в Мадрид**

Обретя корону Испании, Филипп V прибыл в Мадрид 19 февраля 1701 г. Однако его официальный въезд в Мадрид произошёл лишь 14 апреля – всё это время он занимался насущными делами, ему пред-

ставлялась испанская знать и готовилась торжественная церемония въезда. 24 апреля 1701 г. Филипп V взошёл на испанский трон. Одной из основных особенностей его торжественного въезда в город были триумфальные арки, во множестве расставленные по тем улицам, где был намечен путь церемониального шествия. Эти арки были установлены ремесленными гильдиями и должностными лицами из Совета Индий и других ведомств (Филипп II перенёс в Мадрид органы королевского управления в 1561 г.).

Государственный секретарь А. де Убилья-и-Медина маркиз де Рибас (1643–1726) в своём ежедневнике сообщает, что «каждая арка была разрисована, снабжена иероглифами и словесным девизом» (*Vbilla y Medina A. de. Svccession de El Rey Don Phelipe V. ... Madrid, 1704. P. 139*).

Анонимный трактат «Описание украшения, сделанного в этом дворе к королевскому въезду его величества нашего католического короля дона Филиппа Пятого в четырнадцатый день апреля от [парка] Буэн Ретиро ко дворцу с помпезными Арками, Горой Парнас, и далее от Прадо и Карреры до дворца: о его иероглифах, словесных девизах и других надписях, в соответствии с буквальным, историческим или естественным смыслом и задачами. От Ретиро к Прадо» (*Descripcion del adorno, que se hizo en esta Corte à la Real Entrada de su Magestad nuestro Catolico Rey Don Felipe Quinto, el dia catorze de Abril, desde el Buen Retiro à Palacio, con el aparato del Arco, Monte Parnaso, y distancia del al Prado, y Carrera hasta el Palacio: De sus Geroglificos, Motes, y demàs Incripciones, segun sentido literal, Historico, ò natural al asumpto. Del Retiro al Prado. S.L., 1701*) даёт пояснения к каждому изображению с подписью, упомянутому в труде маркиза де Рибас, и не комментирует иные. Поэтому полагаю, что он вторичен по отношению к ежедневнику, а не был создан одновременно с ним.

Торжественная церемония въезда в Мадрид должна была повысить престиж короны Испании, утраченный во второй половине XVII в. Наиболее доступным способом выражения своих эмоций и чаяний для жителей Мадрида были аллегорические статуи и разного рода эмблемы, изобразительные и словесные девизы (обозначаемые в обоих источниках как *empresa* – далее И.Д.), размещённые на специально созданных для торжества арках, относящихся к так называемой эфемерной архитектуре, исполнявшей эстетические, политические, религиозные и социальные функции. Они были нацелены в первую очередь на главных лиц в кортежах (испанскую и французскую высшую знать, различных послов), их свиту и уже

потом на всех остальных.

В XVI–XVII вв. И.Д. делились испанскими интеллектуалами на политические, духовные и моральные, а также героические, любовные и военные. И.Д., размещённые гильдиями и ведомствами на арках, вполне соответствовали этим определениям. К сожалению, не всегда возможно определить, какой гильдии или ведомству принадлежала та или иная арка.

Представители гильдий обращались к профессиональным архитекторам, художникам и нанимали рабочих. Также нельзя сказать, из каких предпочтений исходили авторы И.Д., художники и архитекторы; известно, что они работали вместе и влияли друг на друга. Очевидно, что они обращались к книгам эмблем, популярным в разных социальных слоях в XVI–XVII вв. Поскольку И.Д. изображались на арках, возводимых гильдиями и государственными учреждениями (например, Советами Индий, Казначейства, Крестового Похода), то будет справедливо назвать их корпоративными.

Филиппа V в Мадриде также встречали гербовые композиции, присутствовавшие в значительно меньшей степени, чем изобразительные девизы и персонифицированные аллегории. Судя по всему, аллегории как одна из эмблематических категорий были важнее для короля и его придворных, тогда как изобразительные девизы, более простые по сути, были понятны и простому народу. До конца XVIII в. обе эти категории были востребованы в одних и тех же сферах, где использовалась эмблематика. Можно отметить то, что ещё в XVII в. сложные аллегории стали занимать места более простых изобразительных девизов как в Европе, так и в Новом Свете.

Изображённые на арках девизы, несомненно, повлияли на визуализацию образа Филиппа V: некоторые из них позднее были изображены на серебряных монетах, чеканившихся на монетных дворах вице-королевств как в Старом, так и в Новом Свете, и в виде аллегорий Славы и Победы – на медалях.

Можно отметить, что все эти арки и барочные украшения, широко использовавшиеся при торжествах предыдущей династией и будучи также использованными при торжественном въезде Филиппа V в Мадрид, могли способствовать его легитимизации в глазах общества как нового короля.